

Юбиляр на грани срыва

Владимир Орлов,
директор ПИР-Центра

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) «разменял полтинник». 5 марта 1970 года советские газеты описывали «акт сдачи на хранение ратификационных грамот ДНЯО странами-депозитариями — СССР и США». В тот же день договор вступил в силу. «Хотим избавить грядущие поколения от бедствий войны», — заявил советский премьер Алексей Косыгин.

Как сохранился «юбиляр» для своего возраста? На удивление свежо. Он стойко пережил холодные войны, оттепели, разрядки, ледниковые периоды. Страны, оставшиеся вне договора, сегодня можно сосчитать на пальцах одной руки.

Это неоспоримый успех. Можно сказать, что нам всем повезло. Давайте на минуту представим, что к сегодняшней веренице глобальных невзгод, от масштабных эпидемий до изменения климата, прибавилось бы еще бесконтрольное расплощение по планете ядерного оружия.

На наших глазах рвется «единственная шелковая нить», как на пике холодной войны Андрей Громыко называл диалог СССР и США по ядерному нераспространению

Тут и так от каждой новости с индо-пакистанской границы или с Корейского полуострова невольно вздрагиваешь. А что, если бы число таких точек превышало пару дюжин? Стала бы планета безопаснее? По подсчетам Франкфуртского института проблем мира, до вступления ДНЯО в силу в мире было начато 27 военных ядерных программ, прекращено — три. После вступления в действие ДНЯО было начато девять военных ядерных программ, а прекращено — 23 программы.

Подняв тост за «юбиляра», на время отойдем в уголок, потому что за праздничным столом на медицинские темы говорить не принято. А этих тем не избежать: здоровье «юбиляра» сбоят. «Диспансеризацию» договору предписано проходить регулярно: один раз в пять лет. Именно с такой периодичностью проводятся конференции с обзором его состояния. Последний анализ был в 2015 году, и его результаты обескуражили. Государства — участники ДНЯО не смогли выйти на консенсусный итоговый документ.

У 50-летнего ДНЯО два диагноза, и оба хронические. Во-первых, процесс ядерного разоружения заторможен, а о выработке «договора о всеобщем и полном разоружении» (не только ядерном), что черным по белому записано в статье VI, никто и вспоминать не хочет, пожимая плечами: «Утопия!» Во-вторых, не решена проблема присоединения к договору тех государств, кто, де-факто обладая ядерным оружием, норм ДНЯО не признает.

В конце апреля «юбиляру» предстоит новая «диспансеризация»: в Нью-Йорке должна открыться обзорная конференция. При этом уже слышен хор «зауспокойных» предсказаний. Не для всех, но для некоторых основания имеются. Потому что на наших глазах рвется «единственная шелковая нить», как на пике холодной войны глава советской дипломатии Андрей Громыко называл диалог СССР и США по ядерному нераспространению. Тогда мог быть ввод войск в Афганистан, могли быть «Першинги» в Европе, но по «ядерке» две наши страны продолжали вести содержательный диалог. Сегодня не то. В Вашингтоне говорят, что «Россия не часть решения проблем нераспространения, а сама часть проблемы». И напрашиваются на эффект бумеранга.

На днях один из крупнейших специалистов по нераспространению Тарик Рауф под предлогом эпидемии коронавируса предложил на год отложить обзорную конференцию. Но проблему надо не откладывать в долгий ящик, а срочно решать, иначе до следующей годовщины «юбиляра» может и не дожить.

Четверг 5 марта 2020 №40 (6761 с момента возобновления издания)

20110

Коммерсантъ

Газета издательского дома «Коммерсантъ». Издаётся с 1909 года.
С 1917 по 1990 год не выходила по независящим от редакции обстоятельствам. С 1990 года выходит в ежедневном режиме.
С 1992 года — в ежедневном.

Коммерсант.тв | КоммерсантъМ 93,6